

ЮБИЛЕИ

В комнате-музее Бориса Исааковича Зейдмана все осталось как прежде. Домашние постарались сохранить в неприкосновенности немногочисленные вещи Большого Музыканта: массивный письменный стол, старинного образца радиолу, самодельные стеллажи с любимыми книгами и небольшой, но занимающий почти всю площадь кабинета рояль.

...Этот старенький рояль «Беккер»... Он слышал очень многих известных сейчас музыкантов. Именно за этим роялем рождались сочинения композитора. За ним до последнего часа, уже будучи тяжело больным, он занимался со своими учениками. Говорят, что клоуны умирают на манеже, великие артисты — на сцене. А Большие Музыканты — прижав к груди скрипку или прислонившись к роялю...

Когда-то эта комната была полна людей. К профессору Зейдману приходили его ученики, друзья, коллеги... Приезжали из других городов просто слушатели, просто любители музыки... И этот дом, эта комната всегда были открыты для всех. И сам он был открыт всем.

Борис Исаакович — коренной петербуржец. Его отец был профессиональным музыкантом, в свое время закончил Петербургскую консерваторию по классу скрипки. И все свободное время отдавал игре на любимом инструменте. Потому в доме постоянно звучала музыка.

Кстати сказать, от отца перешла к Борису Исааковичу старинная репродукция «На уроке музыки» — одна из немногих уцелевших вещей из блокадного Ленинграда, где погибли родители Зейдмана. Эта картина, напоминающая жизнь и самого Бориса Исааковича, и теперь висит над роялем в его кабинете.

В 1932 году Б. Зейдман, после окончания композитор-

ского факультета Ленинградской консерватории по классу М. О. Штейнберга, едет в Саратов, где преподает в музыкальном училище, работает в радиокомитете. Два года спустя он — аспирант Ленинградской консерватории, затем ассистент, а в 1938 году — доцент. Еще через год — доцент кафедры композиции Бакинской консерватории.

Значительный период жизненного и творческого пути композитора — это годы пребывания в Узбекистане, с 1937 года до последнего дня жизни.

Приезд в Ташкент в 1957 году не был для Бориса Исааковича первым. Еще будучи шестилетним ребенком, он побывал здесь с родителями.

Впоследствии он рассказывал, что детские воспоминания о Ташкенте навсегда остались в его памяти.

Если дать краткую зарисовку творческого облика композитора, то прежде всего можно выделить такие грани его таланта, как значительность мыслей и идей, гуманистическая направленность,

Целый раздел составляет камерно — инструментальное творчество, получившее развитие в 60-е, 70-е годы.

Следует подчеркнуть, что обращение к узбекской тематике, узбекскому мелосу характерно для различных сочинений инструментальной музыки: «Узбекская рапсодия» для фортепиано, «Геро-

нитым пианистом Р. Керером, которого по одному из условий конкурса (возрастному) не допускали до участия в прослаившем его международном музыкальном конкурсе имени Чайковского. Борис Исаакович, будучи в то время проректором консерватории, сумел убедить членов жюри в возможности участия

пианистом. И хотя не заканчивал фортепианного факультета, нередко выступал и как исполнитель.

Своим учителем считают Бориса Исааковича и музыковеды. Зейдман и сам часто выступал в амплуа музыкального критика: писал научные труды, публиковался в прессе, был оппонентом и рецен-

ный, а впоследствии блестяще закончил эту же консерваторию в классе Б. И. Зейдмана.

На Востоке говорят: «Славен человек, посадивший хотя бы одно дерево». Честь и слава человеку, который вырастил целый сад творческих дарований.

Еще одна грань таланта Б. Зейдмана — притягательная сила его личности, искусство быть человеком. Он жил и творил по высоким морально-этическим меркам. Его называли совестью музыкальной общественности республики. Он был настоящим коммунистом в жизни и творчестве. И это проявлялось во всех его поступках.

В чем был секрет обаяния Бориса Исааковича? В его облике сочетались искрометный ум, тонкость натуры, доброта, любовь к людям, благородство души. Появление Б. Зейдмана в обществе создавало атмосферу несравнимо духовности, объединяло и согревало всех присутствующих. Его запомнили таким: высоким, подтянутым, пунктуальным, обязательным, со взглядом, обращенным к собеседнику, обладающим высокой культурой, искусством общения с людьми.

К нему обращались очень ласково, нередко языком поэзии. Даже в официальных письмах и документах первыми словами были: «Дорогой

наш человек», «Славный, милый Борис Исаакович».

Когда его не стало, особенно остро ощутилось, что ушел из жизни Большой Музыкант. ...Словно в кадрах киноленты пробегают воспоминания.

В день 60-летия Б. Зейдмана кафедра хорового дирижирования Ташкентской консерватории зачислила его в постоянные почетные члены, назвав дирижером и вдохновителем всех начинаний.

В день 70-летия кафедра композиции консерватории обратилась к Борису Исааковичу с «официальным посланием» — музыкальным поздравлением, в котором нотные строчки сочинены разными авторами.

И очень грустно, что в канун 80-летия уже нет среди нас юбиляра. Но добрая память о нем — в продолжении успехов его учеников, в исполнении его произведений на сценах многих театров, концертных залов нашей страны.

В его кабинете все осталось как прежде... На одной из стен только появился академический строгий портрет. Но за мудрым из-под очков взглядом смотрят на нас добрые, всепонимающие глаза... А рядом с портретом красная, никогда не увядающая гвоздика...

В. ПЛУНГЯН,
кандидат искусствоведения;
Э. ЗИПМАН.

ИСКУССТВО ПРАВДЫ, ДОБРА И МУДРОСТИ

стремление к демократичности, доступности музыкального языка, мелодическая щедрость, романтическая поэтичность, проникновенный лиризм.

Зейдман — автор девяти опер: «Маскарад», «Горе от ума», «Двенадцатая ночь», «Сын полка», «Русские люди». Последняя опера — «Выстрел» (по повести А. С. Пушкина) создана композитором в 1980 году.

Видное место в его творчестве занимает симфоническая музыка: восемь симфоний, симфонietta, поэма «Памяти Хамзы», вокально-симфонический цикл на слова А. Дементьева «Воспоминание» и другие произведения.

ическая фантазия» для оркестра узбекских народных инструментов.

Жанровая палитра творчества композитора представляется музыкой к драматическим спектаклям и кинофильмам, романсами на стихи Пушкина, Лермонтова, Блока, Щипачева, фортепианными пьесами для детей.

Искусство правды, добра и мудрости было свойственно и Зейдману-педагогу. Сколько человеческих судеб, сколько жизней прошло через учителя Б. Зейдмана! Сколько молодых дарований он помог обрести себя! Примеров тому множество.

Вспоминается история с воспитанником Ташкентской консерватории, ныне знаме-

менно этого пианиста. Авторитет его личности был безграничным.

Зейдман не был «узким» специалистом. Его «университеты» были открыты для всех. Борис Исаакович читал лекции для педагогов и студентов в Ленинградской, Бакинской, Ташкентской, Алма-Атинской консерваториях, в Таджикском институте искусств по самым различным музыкально-теоретическим дисциплинам. Но особенно запоминающимися были его лекции по оперной драматургии.

Это были целые представления благодаря его яркому образному рассказу и блестящему показу опер за инструментом. Он был прекрасным

зентом на защитах диссертаций.

Б. Зейдман создал целую композиторскую школу. Его ученики известны не только в Узбекистане. «Зейдманцев» хорошо знают в Азербайджане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии, а также в других республиках.

Умение раскрыть творческое дарование было главным в его педагогике.

Вспоминается курьезный факт из творческой биографии одного из талантливейших учеников Зейдмана — народного артиста СССР М. Кажлаева, который после первого года обучения в Бакинской консерватории был отчислен как профнепригод-